На протяжении многих лет Гарри испытывал смешанные чувства по отношению к Снейпу. Конечно, он любил мать Гарри и пожертвовал своей жизнью, чтобы остановить Волдеморта, но это не могло изменить тех лет издевательств, которые Гарри терпел от его рук. Когда Снейп снова оказался в центре внимания и был унижен, все прощение, которое он мог заслужить, исчезло в мгновение ока. Он действительно был просто озлобленным, злобным человеком, решил Гарри.

Как ни заманчиво было правильно ответить на любой вопрос Снейпа, Гарри знал, что это привлечет к нему слишком много внимания. Он стоически сносил все оскорбления с гордо поднятой головой, не обращая внимания на оскорбления и смех со стороны Слизерина в комнате.

Когда они начали варить свое первое зелье, ситуация только ухудшилась. Пока Снейп ругал испуганного Невилла, Малфой попытался бросить что-то в котел Гарри. Ему удалось выхватить это из воздуха, прежде чем оно попало туда, но внезапное движение привлекло внимание Снейпа.

"Поттер!" рявкнул Снейп. "Где в инструкции сказано, что нужно добавить сопофорный боб? Вы с Лонгботтомом соревнуетесь в том, кто из вас первым сможет убить себя? Пять баллов с Гриффиндора".

Слизеринцы смеялись, а его соседи по дому стонали. К тому времени они потеряли почти двадцать баллов на Зельях. Уголком глаза Гарри заметил, что Малфой самодовольно ухмыляется.

"Кто-то пытался подбросить это в мое зелье", - сказал Гарри, сверкнув глазами.

"Правдоподобная история. Еще пять баллов и отстранение от занятий за ложь, Поттер", - усмехнулся Снейп.

"Тогда почему только у Малфоя, - Гарри поднял светло-зеленый боб с твердой оболочкой, - лежит на столе, хотя в зелье он не используется?"

Снейп не мог не посмотреть, как Малфой судорожно схватил пакет с бобами на своем столе и засунул их в карман Гойла. Не может быть, чтобы он этого не видел. Тем не менее, Снейп повернулся к нему спиной и наклонился вперед, положив руки на стол.

"Не указывайте мне, как вести урок, Поттер", - шипел он тихим угрожающим тоном, прежде чем выпрямиться. "Еще десять баллов и недельное заключение за попытку подставить другого ученика и ложь учителю".

Руки Гарри сжались в кулаки. Я слишком стар, чтобы терпеть такое дерьмо, - бушевал он в своем сознании. Рядом с ним Гермиона стягивала его мантию и выкрикивала его имя, умоляя отпустить ее. Снейп ухмыльнулся, ожидая ответа, а затем повернулся на пятках и пошел к

своему столу.

К концу урока Гарри забросил зелье и вместо этого потратил время на то, чтобы придумать, как отвязаться от Снейпа. Он ни за что на свете не собирался высиживать подобные занятия еще шесть или семь лет. Ему уже пришлось сделать это однажды, и он не собирался делать это снова. Он знал, что поход к Дамблдору ничего не решит. Он должен был сделать это сам. К счастью, он знал гораздо больше, чем ожидал Снейп. Это было рискованно, и он знал, что позволяет своему гневу взять верх, но он не собирался просто сидеть сложа руки и позволить Снейпу обойти его в этот раз.

"Встретимся за ужином", - сказал Гарри Гермионе, когда они собирали вещи.

"Гарри, не надо. У тебя будут только новые неприятности", - умоляла она.

"Со мной все будет в порядке, Гермиона. Поверь мне", - сказал он ей, изо всех сил стараясь ободряюще улыбнуться.

Должно быть, это сработало, потому что она на мгновение забеспокоилась, прежде чем кивнуть. Как только остальные одноклассники ушли, Гарри щелкнул палочкой, закрывая и запирая дверь. Снейп поднял голову на этот звук и с усмешкой посмотрел на него из-за своей парты, но пока молчал. Наверное, ждет, когда он сделает первый шаг, подумал Гарри.

Подойдя к столу, Гарри остановился и пристально посмотрел на него.

"Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен убить тебя прямо сейчас", - сказал Гарри с едва сдерживаемой яростью.

"Вы мне угрожаете?" спросил Снейп, стоя так, что их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга.

"Я знаю, что это были вы. Я знаю, что это ты рассказал Волдеморту о пророчестве", - шипел Гарри.

Снейп побледнел и отшатнулся назад, как будто ему дали пощечину.

"Как?" - прохрипел он.

Гарри чувствовал, как он пытается использовать Легилименцию, чтобы выяснить, что еще ему известно. Не желая пока показывать, что он знает Окклюменцию, Гарри собрал всю свою ненависть к этому человеку и выплеснул ее на передний план. Оставалось надеяться, что Снейп подумает, что его отталкивает гнев Гарри, а не его умение владеть магией разума. Снейп вздрогнул и отступил назад, потрясенный направленными на него эмоциями.

"Я нашел дневник моей матери", - сказал Гарри.

Плечи Снейпа опустились, и он сглотнул, с трудом подбирая слова.

"Ты действительно больной ублюдок", - сердито сказал Гарри. "Вы присоединились к Пожирателям смерти, из-за вас погибли мои родители, а теперь вы еще и оскорбляете и унижаете меня в классе".

"Я пытался защитить ее", - слабо сказал Снейп.

"Ее? Значит, вы пытались защитить мою маму, но вы не против того, чтобы убили моего отца и невинного ребенка". Гарри с отвращением усмехнулся. "Неудивительно, что она перестала с тобой дружить. Ей было бы противно, если бы она увидела, как ты обращаешься со своими учениками. Сколько людей хотели стать аврорами или целителями и передумали, потому что не могли выносить твои занятия? Сколько Слизеринцев бросятся на первого попавшегося темного волшебника из-за вас?".

Удивительно, но Снейп даже не пытался спорить. Он опустился обратно на стул и уткнулся лицом в руки. Гарри, однако, не испытывал к нему абсолютно никакого сочувствия. Он хотел бы еще покричать на него, но не мог, не показав, что знает слишком много. Он и так уже перешел все границы. Тем не менее, ему было приятно выплеснуть хотя бы часть гнева и обиды, накопившихся за годы несправедливого обращения.

"Оставьте меня в покое, Снейп", - прошипел Гарри. "Или, клянусь, я найду способ покончить с тобой".

Повернувшись, он выбежал из комнаты, щелчком палочки отперев и открыв дверь.

"И не ждите, что я появлюсь на уроках", - крикнул он через плечо, не заботясь о том, услышал ли его кто-нибудь еще.

Гарри удалось немного успокоить себя к тому времени, когда он пришел в Большой зал на ужин.

"Что случилось? Ты ведь не попал больше ни в какие неприятности?" обеспокоенно спросила Гермиона, когда он сел рядом с ней.

"Я думаю, мы пришли к взаимопониманию", - сказал Гарри.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она с любопытством.

"Я знаю, что ты хочешь получить ответы, Гермиона, но это немного личное. Когда-нибудь я расскажу тебе об этом, но не сейчас", - сказал он.

Гермиона не выглядела совсем довольной ответом, но не стала больше на него давить.

http://tl.rulate.ru/book/2891/69342